

УДК 820(09)

Т.Н. ШЕВЕЛЁВА, кандидат филологических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: tatyana.n.sheveleva@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА Ч.ДИККЕНСА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ АСПЕКТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

T.N.Sheveleva

THE STUDY OF CREATIVITY CH.DICKENS IN SPIRITUAL AND MORAL ASPECT OF EDUCATION OF HIGH SCHOOL

В статье выделяется доминанта творчества Диккенса – духовно-нравственная христианская основа, которая определяет специфику творчества писателя. Определяются основные и часто встречающиеся в романах Диккенса мотивы, отражающие аспект христианского идеала: мотив кротости, милосердия, всепрощения и мотивы, противоречащие ему: прелюбодеяния, корыстолюбия, гордыни, тщеславия, лжи.

Ключевые слова: Бог, Иисус Христос, Новый Завет, религия, Библия, Евангелие, милосердие, преступление, воспитание.

The article deals with the common in the novels of Dickens theme reflecting aspect of the Christian ideal: motive of mildness mercy, forgiveness and motives contrary to him: fornication, covetousness, pride, vanity and lies.

Keywords: God, Jesus Christ, New Testament, religion, Bible, Gospel, charity, crime, education.

Чарльз Диккенс (Charles Dickens, 1812-1870) принадлежит к тем писателям, которые вошли в сокровищницу мировой литературы.

Современное литературоведение уделяет большое внимание изучению этической направленности произведений, и, в том числе, воздействия христианских идей на творчество того или иного писателя [4, 6, 12, 13, 17, 23-26]. Мы стремимся через конкретный анализ творчества писателя приблизиться к пониманию важных элементов художественного мира Ч.Диккенса, глубокой этической направленности его творчества, в котором реализуется целостная система взглядов, отражающих представление писателя о сущности и роли человека в мире, о его моральных, нравственных принципах. В этой связи исследование романов Диккенса с позиций христианской морали актуально.

Восприятие и истолкование христианских мотивов в его творчестве представляет один из возможных путей изучения в высшей школе художественного мира английского романиста.

Христианский аспект исследования творческого наследия Диккенса позволяет глубже проникнуть во внутренний мир героев его произведений, выявить моральные принципы автора и их художественное воплощение. Взгляды Диккенса на христианство на протяжении его творческого пути оставались неизменными, главным критерием, которым он руководствовался в жизни, было Евангелие. В публицистике писателя большое место занимают его мысли о ценности Нового Завета, о его Божественной красоте и милосердии. Сам Диккенс был согласен с простым и ясным учением Христа. В своих произведениях великий романист убеждал читателей в возможности исправления мира путем соблюдения евангельских заповедей.

Христианские мотивы во многом определяют проблематику, поэтику, атмосферу книг Диккенса и жанровую специфику некоторых из них («рождественские» повести). Проблемы добра и зла, награды и возмездия, всегда интересовавшие писателя, особенно остро встают перед ним в 40-50-е годы, определившие перелом в сознании писателя. Диккенс, для которого, по мнению Н.П. Михальской, моральный принцип является «важнейшим

структурообразующим началом» романов [16], в ряде литературных работ предстает как исследователь нравственных грехов и пороков: гордыни, тщеславия, ложной святости [2, 21].

Творчество Диккенса с начала выхода его первых романов находилось в центре внимания критики. В 30-60-е годы XX века исследователи его творчества (И.М.Катарский, В.В.Ивашева и др.) воспринимали писателя как создателя крупных социальных полотен, отразивших конфликт эпохи. Эти работы не утратили своей ценности благодаря важности поставленных проблем, богатству фактического материала; безусловно, Диккенс – критик современной ему действительности, обличитель социальной несправедливости. Диккенсоведение, особенно отечественное, много сделало для раскрытия этого аспекта художественного мира писателя. Однако немалую роль в его мировосприятии играло христианское учение, но эта сторона миропонимания писателя либо воспринималась как проявление слабой позиции Диккенса, либо игнорировалась.

Наше время (к.ХХ - н.ХХI вв.) ознаменовалось новым прочтением Диккенса с учетом прежних достижений. В работах последних десятилетий, посвященных творчеству Диккенса, обозначены новые акценты его творчества: гуманизм и человеколюбие писателя, его стремление к достижению духовного единства при помощи нравственных ценностей, которые несут в себе правду, добро и красоту, твердая вера в возможность духовного возрождения человека, глубокая убежденность в необходимости гуманного и морального совершенствования общества.

Изучение творчества Ч.Диккенса (в аспекте духовно-нравственном) в высшей школе следует начать с разговора о его публицистике, которая позволяет судить о том, что писатель воспринимал моральные ценности – добро, совесть, честь – как основные критерии человеческой жизни, ее назначения. Следуя сам заповедям Христа, Диккенс прививал любовь к христианскому учению и своим детям; именно для них в 1849 году он пишет «рассказы об Иисусе Христе» («Жизнь нашего Господа Иисуса Христа»), призванные зародить в юных читателях идеалы добра и света, которыми пронизано Евангелие – образец непреходящей духовности и нравственности.

Вера в человека пронизывает все статьи, речи и письма Диккенса. Его публицистика направлена если не на уничтожение, то на ослабление пороков общества. Писатель хотел быть судьей жизни с позиции высших идеалов человечности. В «Речи на банкете в его честь» (1842) Диккенс определил свое кредо: «Я верю – и хочу внушить эту веру другим, что прекрасное существует...что наш долг – освещать ярким лучом презрения и ненависти, так, чтобы все могли...видеть...любую подлость, фальшь, жестокость» [7].

Во многих романах Диккенса присутствует тема Рождества. Следующий аспект рассмотрения творчества Диккенса – воплощение «рождественских» принципов в его творчестве.

«Рождественская» философия Диккенса, пронизанная идеями Нового Завета, диаметрально противоположна английской философии утилитаризма, представителями которой назовем И.Бентама (1748-1832) и Т.Мальтуса (1766-1834). Исходное положение теории Бентама – убеждение в том, что личный интерес выше всякого другого интереса. Человек по самой своей природе эгоист: каждый человек себе самому – самое близкое существо. Стремясь к собственной пользе, он способен принести пользу и другому человеку, потому что польза – это то, что приносит «благоденствие, выгоду, удовольствие, добро или счастье» и не допускает «вред, страдание, зло и несчастье» [3]. И, тем самым, себялюбие, считает Бентам, - основной фактор общественной жизни и гарантия удовлетворения общих потребностей. Противником философии пользы выступил писатель и моралист, философ и историк, критик и переводчик Томас Карлейль (1795-1881), литературная деятельность которого имела существенное значение для становления этических и эстетических принципов Ч.Диккенса. Исходный момент в философии Карлейля – нравственная природа человека.

Теория утилитаризма резко расходится с гуманистической философией Ч.Диккенса, который проповедовал те моральные ценности, которые в противовес философии эгоизма

должны были служить источником всеобщего блага и взаимопонимания. Диккенс характеризует свою «рождественскую» философию как «бодрый взгляд на жизнь, беспощадное препарирование ханжества, добродушие ... теплое, сердечное, щедрое, веселое, любящее отношение ко всему, что связано с Семейным Очагом» [9].

К Рождеству у Диккенса было особое отношение. Еще в «Очерках Боза» он славит его как праздник добрых чувств и прощения всех обид. Рождественская ночь предстает как особый период, когда размывается граница между реальным и волшебным, когда в мире зла и несправедливости возможны чудеса и перемены, и, наконец, когда законы социальной несправедливости перестают действовать, уступая место любви и милосердию.

Отдельная тема изучения творчества Диккенса – отражение христианских принципов в образной системе, композиции, поэтике романов писателя. Цель занятий, посвященных данному аспекту, – проследить эволюцию Диккенса-гуманиста, понимание им проблемы добра и зла на начальном и финальном этапах его творчества, обозначить те моральные ценности, которые он выявил в своих героях и которым следовал сам.

В соответствии с христианским учением Диккенс воспринимал мир как арену столкновения двух начал: добра и зла. Душа отдельного человека также может быть полем схватки доброго и злого начал; этот конфликт и лег в основу его романов.

Своих героев писатель делит по этическому принципу – ему прежде всего интересно не занимаемое героем общественное место, а его отношение к окружающим людям. К числу как отрицательных, так и положительных могут быть отнесены герои, стоящие на разных ступенях социальной лестницы: добрые коммерсанты Чирибль и клерк Ньюман Ногс («Жизнь и приключения Николаса Никкльби», 1839), Флоренс и Уолтер Гэй («Домби и сын», 1848); злодеи Сайкс и джентльмен Монкс («Приключения Оливера Твиста», 1838), Квилп и Брасс («Лавка древностей», 1841) и др.

Зло в представлении писателя имеет двоякий характер – оно воплощается в символических образах и в качествах отдельных героев (индивидуальное проявление зла – мысли, поступки). Зло, изображенное в символической форме (или общественное зло), – государственные учреждения, враждебные человеческой природе и являющиеся орудиями насилия и угнетения. С горечью и иронией автор размышляет о «жизни» в этих попечительских учреждениях в «Очерках Боза» и романе «Приключения Оливера Твиста». Другая ипостась зла в творчестве раннего Диккенса носит «метафизический» характер (Е.Гениева), ее носителями становятся отдельные герои.

Резкое разделение героев у молодого Диккенса отражает идейную направленность романов. Жизнь – вечная борьба добра и зла, и преодоление зла возможно только путем морального воздействия на героев-злодеев, которые никогда не остаются без должного возмездия, и природа словно принимает участие в наказании: Сквирс («Жизнь и приключения Николаса Никкльби») погибает на глазах «ревушей толпы», в городе, похожем на огромного дракона, изрыгающего пламя из пасти; карлик Квилп («Лавка древностей») тонет в грязной бурлящей реке. Наказание злодеев в более поздних романах Диккенса («Жизнь и приключения Мартина Чезлвита», 1844) претерпевает эволюцию: их гибель, в отличие от предопределенной роком гибели ранних злодеев, обусловлена житейскими обстоятельствами: Джонас гибнет от яда, Пексниф разоряется и становится нищим.

Положительные персонажи и раннего, и позднего Диккенса в общей сложности олицетворяют различные аспекты христианского идеала. Среди них одни отличаются покорностью и преданностью: Смайк («Жизнь и приключения Николаса Никкльби»), Берта («Сверчок за очагом»), кузнец Джо («Большие надежды»), другие – милосердием, великодушием и гуманностью в сочетании с решительностью: Николас («Жизнь и приключения Николаса Никкльби»), Нелл, Кит («Лавка древностей»), Флоренс («Домби и сын»), Эми («Крошка Доррит») [18].

Один из аспектов изучения творчества Диккенса – художественный анализ часто встречающихся в романах писателя грехов, которые Библия классифицирует как смертные (гордыня, сребролюбие, тщеславие, зависть, чревоугодие, гнев, уныние).

Выбор между добром и злом, а соответственно, между Богом и сатаной, был, как известно, предоставлен свободной воле человека. Искуситель, зная это, возбуждает в первых людях порочные страсти, принятые называть «смертными грехами». Один из самых распространенных в романах писателя грехов – гордыня, производное от гордости и имеющее отрицательную коннотацию в русском языке. Проблему гордыни Диккенс решает в двух аспектах: реальном и ирреальном. Если в романе «Домби и сын» для гордеца Домби стимулом к моральному перерождению были «удары» судьбы, то проблема гордыни Редлоу («Одержимый, или Сделка с Призраком») решается в философско-сказочном ключе. Ученый понимает «неправильность» своей жизни благодаря волшебству Призрака.

Гордыне, как основному греху, порождающему другие, Библия противопоставляет главные добродетели: кротость, любовь, смирение.

Рассмотрение христианской проблематики романов Диккенса невозможно без разговора о поэтике, о роли библейской символики, образности и христианской обрядности. Изучение библейской символики в творчестве Диккенса позволило нам прийти к выводу о том, что четкой иерархии христианской модели мира (рай, ад) в романах писателя нет, хотя представления о местах Божьего воздаяния (рае) и Божьей каре (ада) присутствуют в мыслях героев и определяют их поступки. В диккенсовских романах противопоставлены два взаимосвязанных типа ада: внутренний (духовный) и внешний (жизненные обстоятельства).

В романах писателя мы видим аллюзии Страшного Суда, Всемирного Потопа, Эдема, Божественного младенца и др. Кроме того, писатель дает анализ важных таинств в жизни человека – крещения, венчания, отпевания. Наличие христианской обрядности в творчестве Диккенса мы объясняем тем, что она помогает выявлению моральных качеств героев, определению их нравственных ценностей, более глубокого постижения особенностей поэтики автора.

Обряды крещения и отпевания тесно связаны у Диккенса. Так, крестины в ряде его произведений из праздника превращаются в унылое «мероприятие», чему способствует окружение: угрюмые хмурые гости («Крестины в Блумсбери»), мучения в приютах («Приключения Оливера Твиста»), мрачная атмосфера и вид церкви («Домби и сын»).

Обряды венчания в романах Диккенса разделим на три группы: браки, получившие благословение свыше, браки, заведомо обреченные на крах, и браки, запланированные, но в последнюю минуту по каким-либо причинам не состоявшиеся. Венчания по обоюдному согласию (точнее, по любви) проходят в скромной обстановке, но все они проникнуты искренностью и сердечностью: венчание Флоренс Домби и Уолтера Гэя («Домби и сын»), Пегготи и Баркиса («Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим»), Эми Доррит и Артура Кленнема («Крошка Доррит»).

Описанию венчаний героев, которые по тем или иным причинам, чаще по расчету, вступают в брак, посвящено в романах Диккенса несколько строк: Домби и Эдит («Домби и сын»), Луизы Грэдграинд и Баундерби («Тяжелые времена»), Лэмла и Софронии («Наш общий друг»). Такие браки не приветствуются автором, потому и изображаются просто как свершившийся факт, без неповторимого диккенсовского восхищения и умиления. При описании таких венчаний велика роль сатиры.

В романах Диккенса-урбаниста важную роль играет не только церковное учение, но и сами церковные здания [8]. В одних романах это скромные и тихие места, где герои находят счастье (Флоренс и Уолтер, Пегготи и Баркис) или успокоение (Нелл Трент). Но вместе с тем это и здания, поражающие своим великолепием и роскошью, где царствует холод, бездушие и фальшь (Эдит и Домби). Однако центральным образом собор становится в последнем романе Диккенса «Тайна Эдвина Друда» (1870), где он является неоднозначным символом: с одной

стороны, построенный на болоте, он производит устрашающее впечатление, с другой стороны, он играет роль судьи, восстановителя справедливости.

Итак, художественный анализ сюжета, структуры и системы персонажей романов Диккенса, выявляющий христианские мотивы в его творчестве, позволяет сделать вывод о том, что писатель никогда не отступал от следования законам Евангелия, что и нашло отражение в его мировосприятии, картине мира, созданной им, положительном идеале.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Аветова, Т. Ю. Роль интертекстуальности в создании художественного образа: (На материале романа Ч. Диккенса «Наш общий друг») / Т.Ю. Аветова // Интертекстуальные связи в художественном тексте. – СПб.: Образование, 1993. – С. 67–76.
- 2.Альманах «Русского Дома Диккенса»: «Рождественская философия» Чарльза Диккенса в контексте мировой культуры/ под ред. Н. Л. Потаниной– Вып.1. - Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2006. – 189 с.
- 3.Бентам, И. Избранные сочинения / И.Бентам. – СПб.: Русская книжная торговля, 1867.– 748 с.
- 4.Бетина, Ю. В. Библейские мотивы в письмах Ч. Диккенса / Ю.В.Бетина // Традиции русской словесности и современность. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. – С. 16–20.
- 5.Боборыкина, Т. А. Художественный мир повестей Чарльза Диккенса: монография / Т.А.Боборыкина. – СПб.: Гиппократ, 1996. – 137 с.
- 6.Боборыкина, Т. А. Рождественская песнь в прозе: (Святочный рассказ с приведениями) / Т.А.Боборыкина // Типология жанров и литературный процесс. – СПб., 1994. – С. 16–23.
- 7.Диккенс, Ч. Собр.соч.: в 30 т. / Ч.Диккенс. – М.: Государственное издание художественной литературы, 1957-1963. - Т.ХХVIII. – 583 с.
- 8.Богданова, О. Ю. Пейзажная образность в романах Ч. Диккенса в контексте ценностно-эстетических приоритетов писателя / О.Ю.Богданова // Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературах. – Волгоград: Волгоградский гос. университет, 2006. – С.655-661.
- 9.Диккенс, Ч. Собр.соч.: в 30 т. / Ч.Диккенс. – М.: Государственное издание художественной литературы, 1957-1963. - Т.ХХIX. – 423 с.
- 10.Боровикова, Л. Диккенс и детство / Л.Боровикова // Истина и жизнь. – № 7/8. — М., 2005. - С. 38–45.
- 11.Бурова, И. И. Этические основы рождественских повестей Диккенса / И.И.Бурова // Литература в контексте культуры. – СПб., 1998. – С. 113–120.
- 12.Козлова, Г. А. Христианский идеал Ч. Диккенса в произведениях 40 – 60-х годов (публицистика, рассказы, письма) / Г.А.Козлова // Наследие В. В. Кожина в контексте научной мысли рубежа XX–XXI веков. – Армавир: РИО АГПА, 2010. – С. 44–49.
- 13.Кончакова, С. В. Концепт «семья» в поздних романах Ч. Диккенса / С.В.Кончакова// Лингвострановедение: сб. статей в 2-х частях. – Ч. 1. - М.:МГИМО (У) МИД России, 2004. — С. 72–79.
- 14.Коротаева, О. О. Функции детских образов в творчестве Шекспира и Диккенса / О.О.Коротаева // Anglistica. – М., 1996. – Вып. 2. – С. 68–91.
- 15.Левин, С. А. «Игра в бога» по-английски: от Диккенса – к Фаулзу / С.А.Левин // Проблема национальной идентичности в литературе и гуманитарных науках XX века. – Воронеж: ЦЧКИ, 2000.– С. 85–88.
- 16.Михальская, Н.П. Нравственно-эстетический идеал и система авторских оценок в романе Диккенса «Домби и сын» / Н.П.Михальская // Науч.докл.высш.школы. Филол. науки. – №5. - М.:Грамота, 1978. – С.95-103.
- 17.Мураткина, Е.Л. Лев Толстой и Чарльз Диккенс: Духовные интенции художественных открытий: автореф. дис. ... доктора филол. наук / Е.Л.Мураткина. – СПб., 2007. – 43 с.

- 18.Тугушева, М.П. Чарльз Диккенс: Очерк жизни и творчества: [для старшего школьного возраста]: монография / М. П. Тугушева. – М.:Книга,1979. – 180 с.
- 19.Селитрина, Т. Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: учеб. пособие / Т.Л.Селитрина. – М.: Высш. шк., 2009. – 290 с.
- 20.Цвейг, С. Три мастера: [Бальзак, Диккенс, Достоевский] / С. Цвейг – М.:Астрель, 2011. – 1024 с.
- 21.Урнов, М.В. Неподражаемый Чарльз Диккенс - издатель и редактор: монография / М.В.Урнов. - М.: Книга, 1990. – 286 с.
- 22.Черномазова, М. Ю. Готические мотивы в цикле «Рождественские рассказы» Ч. Диккенса/ М.Ю.Черномазова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – № 1(2). – Киров: Вят. ГГУ, 2009.– С. 165–169.
- 23.Шапкина, А. В. Особенности религиозных взглядов А. К. Дойла и «Рождественская философия» Ч. Диккенса («Голубой карбункул») / А.В.Шапкина // Альманах «Русского Дома Диккенса». – Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2006. – С. 62–65.
- 24.Gold J. Charles Dickens: Radical moralist / J. Gold. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1972, p.289.
- 25.Larson J.L. Dickens and the broken scripture/ J.L. Larson. – Georgia: University Of Georgia Press, Athens, 1985. – 367 p.

© Шевелёва Т.Н., 2014